

УДК 343.23
ББК 67.408

Единство формы и содержания объекта преступления и его значение для квалификации преступлений

В.Н. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России

На примере анализа проблемных ситуаций квалификации преступлений рассматривается значение соотношения формы и содержания правоотношений, выступающих объектом преступления. По мнению автора, деяние должно признаваться преступлением только при совпадении его формы (предусмотренной в УК РФ) и содержания (причинение фактического вреда или создание реальной угрозы его причинения).

Ключевые слова: нарушение запрета, деяние, причинение вреда, объект преступления, правоотношения.

Unity of a Form and Content of Object of a Crime and Its Value for Qualification of Crimes

Vinokurov V.

In article on an example of the analysis of problem situations of qualification of crimes value of a parity of a form and content правоотношений, entering is considered by object of a crime. According to the author, act should admit a crime only at coincidence of its form (it is provided in the Criminal Code of Russian Federation) and maintenances (causing of actual harm or creation of real threat of its causing).

Keywords: interdiction infringement, act, trespass, object of a crime, legal relations.

В теории уголовного права выделяют следующие способы нарушения нормального функционирования общественных отношений, заключающиеся в воздействии на элементы общественных отношений: исключение их субъектом отношений из системы посредством невыполнения своих обязанностей; воздействие на предмет преступления (например, хищения (статьи 158—162 УК РФ)); совершение действий с такими предметами, как оружие (ст. 222 УК РФ), наркотические средства (ст. 228 УК РФ), порнографические материалы (ст. 242 УК РФ). При воздействии на любой из структурных элементов происходит нарушение нормального функционирования общественных отношений как системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. В результате субъект отношений лишается определенных возможностей либо реализация этих возможностей затрудняется.

Учитывая, что объект преступления — это правоотношения, рассмотрим особенности квалификации элементов правоотношения применительно к правовому статусу. Преступление — это нарушение общественных и правовых отношений, складывающихся вокруг данных общественных отношений (правовая оболочка). Забывать о существовании такой

правовой оболочки нельзя, поскольку это приведет к недооценке противоправности как признака преступления; и в то же время необходимо анализировать скрытые за правовой оболочкой фактические общественные отношения. Поэтому в уголовно-правовом нарушении следует выделять материальную сторону, включающую процесс причинения вредных последствий, и правовую — как нарушение правил, установленных нормой уголовного права¹.

Противопоставление собственности как экономического отношения и правоотношений собственности как правовой оболочки оправданно лишь в той мере, в какой оправданно противопоставление на философском уровне формы и содержания. Будучи урегулированными нормами права, фактические экономические отношения приобретают правовую форму. Любое преступление против собственности одновременно деформирует социальное содержание (общественные отношения собственности) и правоотношения собственности (форму его реализации)². Учитывая, что объект преступления — двухуровневая система, состоящая из фактических отношений и нормативно закрепленных прав и обязанностей субъектов этих отношений, его образование как интегрированной системы происходит в результате

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960. С. 146; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. — М., 1995. С. 11.

² См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб., 2002. С. 107.

слияния материально-социальной и нормативной частей в процессе их взаимодействия. Эти части соотносятся между собой как явление объективной действительности и понятие об этом явлении в виде единства содержания и формы, т. е. отражения одной сущности. Поэтому отразить форму и содержание объекта преступления можно в определении понятия преступления как нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом под страхом наказания¹. Преступлением следует признавать действия, нарушающие правопорядок как определенное состояние общественных отношений. Нарушение правопорядка нарушает и общественные отношения, если их правовая форма адекватна самим общественным отношениям².

На уровне правоприменения существует проблема оценки действий, нарушающих лишь формально определенные уголовно-правовые запреты. Так, в письме прокуратуры Красноярского края от 28.05.2001 № 15/380-01 отмечалось, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 228 УК РФ (в настоящее время — ст. 228.2 УК РФ. — *Примеч. авт.*) следует устанавливать не только сам факт отсутствия лицензии на хранение лекарств, являющихся наркотическими средствами, но и факт наличия нарушений порядка учета, отпуска и сохранности таких препаратов. Если указанный порядок не нарушен, хранение лекарств осуществляется в надлежащих условиях и не может привести к их использованию в преступных целях, то неправильно расценивать как преступление одно лишь отсутствие лицензии либо несвоевременное продление срока ее действия. Следовательно, преступлением следует признавать такое нарушение правил, когда создается реальная опасность причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Поэтому не будет состава преступления в действиях лица, которое при наличии просроченной лицензии и выполнении всех требований, указанных в ней, хранит оружие надлежащим образом, так как это не может повлечь последствий, для предотвращения которых создана норма, предусмотренная ст. 222 УК РФ. Преступлением является хранение оружия и боеприпасов имевшим такое право лицом, создающее реальную угрозу причинения вреда общественной безопасности.

Так, мастер-взрывник угольного разреза П. в нарушение инструкции о порядке сдачи неизрасходованных взрывчатых веществ принес домой 1980 граммов взрывчатого вещества аммонита, за что был обоснованно осужден по ст. 222 УК РФ³. В данном случае П. имел право хранить взрывчатые вещества только на месте своей работы. Хранение их в другом месте создает вероятность причинения вреда общественной безопасности.

Сложность представляет квалификация ситуаций, когда субъект отношений превышает свои полномочия, причиняя организационный вред. Так, К. был признан виновным в превышении должностных полномочий. Являясь дежурным по изолятору временного содержания, в нарушение соответствующих правил он незаконно вывел из камеры изолятора задержанного по подозрению в совершении ряда преступлений и отпустил его домой. По мнению суда, этим поступком К. существенно нарушил интересы государства, что выразилось в подрыве авторитета и нормальной деятельности государственного органа в лице прокуратуры по быстрому и полному раскрытию преступлений. По мнению Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам, действия К. не могли повлечь существенного нарушения охраняемых уголовным законом интересов государства⁴. Уголовное дело в отношении К. было прекращено за отсутствием состава преступления. Таким образом, нарушение лишь правовых предписаний, не повлекшее причинение реального вреда, не является преступлением.

Еще большую сложность представляет квалификация действий, ответственность за которые предусмотрена в формальных составах. Так, М. была осуждена по ч. 2 ст. 303 УК РФ за то, что с целью избежать дисциплинарной ответственности за нарушение процессуальных сроков предварительного следствия и уменьшение объема работы, связанной с вызовом потерпевшего и проведением с его участием следственных действий, сознавая, что протокол допроса потерпевшего является доказательством по уголовному делу, не допрашивая потерпевшую, сфальсифицировала протокол ее допроса, переписав в бланк сведения, указанные потерпевшей в объяснении, и расписавшись за нее. Однако Судебная коллегия ВС РФ отметила, что в приговоре не были указаны мотивы и цели действий М., вследствие чего в ее

¹ См.: *Святенюк Н.И.* Объект уголовно-правовой охраны и материальное содержание преступления // Правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Сб. ст. адъюнктов и соискателей. Вып. 3. — М., 1992. С. 24—28.

² См.: *Прохоров В.С.* Преступление и ответственность. — Л., 1984. С. 55.

³ См.: *Мальков С.М.* Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Моногр. — Красноярск, 2002. С. 85—86.

⁴ Бюллетень ВС РФ. 2003. № 9. С. 17.

деянии отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ¹. Тот факт, что цель использования сфальсифицированного протокола не была установлена, послужил основанием для отмены приговора. По обоснованному мнению В. Боркова, диспозицию ст. 302 УК РФ необходимо дополнить указанием на цель: «*Фальсификация доказательств по уголовному делу с целью их последующего использования...*», — поскольку только таким способом можно посягать на интересы правосудия, подобно тому как посягательство на финансово-кредитную систему государства не может состоять лишь в подделке денег без цели их сбыта (ст. 186 УК РФ)².

Сложность представляет квалификация подделки документа, подтверждающего факты, которых в действительности не было. Так, в результате проверки в одной из школ Ростовской области выяснилось, что преподаватель русского языка и литературы, представив при поступлении на работу в среднюю школу под-

дельный диплом о высшем педагогическом образовании, совершила преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ. При этом в 2007 году ее признали лучшим учителем Ростовской области, а ее ученики регулярно занимали призовые места на предметных олимпиадах³. Получается, что при наличии содержания (высокая квалификация) отсутствует форма (нет диплома). Представляется, что в данном случае преподаватель не может быть привлечен к ответственности ввиду малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Таким образом, объект преступления следует рассматривать как двухуровневую систему, состоящую из фактических общественных отношений (содержания) и правоотношений (формы, т. е. запрета совершения деяния в Особой части УК РФ). Деяние должно признаваться преступлением только при совпадении его формы (предусмотренной в УК РФ) и содержания (причинение фактического вреда или создание реальной угрозы его причинения).

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:
А.В. КУЗЬМИН. «К проблеме противодействия экстремизму на региональном уровне».

«...В настоящее время экстремизм является одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на экономику, политику, правопорядок, социальную стабильность, а значит и на будущее детей и молодежи.

На сегодняшний день, учитывая возраст большей части членов лидирующих радикальных левых, правых, националистических партий и движений ("Русское национальное единство", "Национально-большевистская партия", "Авангард красной молодежи", "Народная национальная партия", "Движение против нелегальной иммиграции", "Славянский союз"), следует говорить о таком виде экстремизма, как молодежный экстремизм. Он выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Средства массовой информации и особенно многочисленные сериалы-боевики также стимулируют у молодежи жестокость, желание совершать насилие на практике. Посредством массовой информации такого рода у молодых людей снижается уровень духовности, нивелируются многие морально- нравственные категории.

Необходимо понимать, что значительная часть совершаемых молодыми людьми и подростками аморальных поступков связана с их ориентацией на групповые нормы поведения...»

¹ Определение Верховного суда РФ от 19 июля 2006 г. № 87-о06-18 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 9. С. 18—19 (СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. № 2. С. 22.

³ См.: Давыденко В. Талант с «липой» // Российская газета. 2009. 11 февр.